

Содержание учебных программ по дисциплинам психологического цикла не всегда в достаточной мере содержит информацию, необходимую студентам в повседневной жизни. Возникает необходимость дополнения и подкрепления знаний, полученных студентами на занятиях по психологии, практическими умениями и навыками по применению теорий в реальной жизни.

Оптимальной формой популяризации психологических знаний является работа созданного под нашим руководством студенческого психологического клуба «Психея». Заседания клуба – это комплексные занятия, которые сочетают различные активные формы и методы представления материала, содержащего практически ориентированные психологические знания. Студенты приобретают опыт социального взаимодействия в групповых дискуссиях, ролевых играх, повышают компетенцию в работе с психологической информацией, формируют навыки их использования в повседневной жизни. В целом, деятельность студенческого психологического клуба стимулирует социальную и познавательную активность студентов, активизирует процессы развития и саморазвития, способствует личностному росту будущих педагогов-психологов в процессе профессионального становления.

Литература:

1. Маркова, А.К. Психология профессионализма. - М.: Знание, 1996. – 215с.
2. Вачков, И.В., Гриншпун, И.Б., Пряжников, Н.С. Введение в профессию «психолог»/Под ред. И.Б. Гриншпуна.- М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002.- 464с.
3. Оганесян, Н.Т. Методы активного социально-психологического обучения: тренинги, дискуссии, игры.- М.: «Ось-89», 2002.-С.98-108.
4. Теоретические проблемы развивающего образования: Сб. ст./науч. ред. Т.М. Савельева. – Мн.: ПК ООО «Полибиг», 2002. – 224с.
5. Использование технологии коллективного взаимообучения в учебном процессе /Сост. А.И. Андарало, Е.С. Шилова.- Минск.: БГПУ, 2003. – 25с.

Посредством использования вопросника Э. Шострема в адаптации А.В. Лазукина «Самоактуализационный тест» (САМОАЛ) определяется уровень самоактуализации и психологической зрелости студентов-психологов.

Ключевые слова: модель деятельности специалиста, модель личности специалиста, личностный профиль специалиста в области психологии, саморазвитие, самоактуализация.

УДК 7.03. (476.5)

Г.П. Исаков
г. Витебск, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ РИСУНКА НА ОТДЕЛЕНИИ «ДИЗАЙН» ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

В 2010-2011 уч. году на художественно-графическом факультете (ХГФ) УО «Витебского государственного университета им. П.М. Машерова» будет осуществлен первый выпуск студентов по специальности «Дизайн». Как в каждом новом деле, при подготовке студентов-дизайнеров на ХГФ возник ряд специфических сложностей и проблем, характерных для начального периода. Между тем в некоторых учебных заведениях

республіки спеціалісти даного профіля готуються уже не перше десятиліття; участь їх опыт, чтобы избежать лишних ошибок, кажется обоснованным и уместным. К примеру, много общего в сложившейся на худграфе ситуации можно отметить в становлении и развитии факультета дизайна Белорусской государственной академии искусств (БГАИ).

Факультет дизайна БГАИ формировался постепенно, начиная с кафедры декоративно-прикладного искусства. Вначале использовались программы и методики, традиционные для подготовки художников. Постепенно возник конфликт между собственно художественным образованием и спецификой подготовки дизайнера. Высказывалась мысль: дизайн настолько специфическая деятельность, что скоррелировать ее с изобразительным искусством невозможно. И поэтому классическую школу рисунка необходимо заменить новыми дисциплинами, например, спецрисунком – быстрыми схемами, эскизированием. Дискуссия длилась около 20 лет. Доходило до высказываний, что дизайнера вообще не надо учить рисовать. Обосновывалось это утверждение тем, что предметом деятельности дизайнера является пространственная форма, материальный объект, который будет существовать в среде. Рисунок же выполняется на плоском листе бумаги, создает иллюзию формы и пространства. Отсюда и возникло неприятие рисунка, так как «картинное мышление» мешает объемному [7].

Между тем, следует заметить, что с начала времен человек начинает познание мира с рисования. Для людей, говорящих на разных языках, рисунок становится эффективным средством воплощения идей, способом трансляции информации: на листе можно отразить приметы объекта и его динамику в пространстве.

Рисунок строится на анализе, структурировании реальности, умении моделировать в двухмерной плоскости трехмерный объект. Основанный на академических принципах, он является не копией, а аналитической моделью предмета.

Студенты-дизайнеры БГАИ изучают форму, причем не конкретную, а обобщенную, конструктивную и овладевают способами ее достоверного выявления. Рисовальщик находит конструктивные, структурные закономерности, отделяет важные детали от второстепенных. В Академии на факультете дизайна учат не столько выявлять портретные характеристики конкретного натурщика, сколько видеть типичные, осваивать методы их выявления, давать «сведения» о конструктивных, пространственных и анатомических схемах и т. д. [7].

В БГАИ исходят из основного тезиса, что дизайн – это комплексная практическая деятельность на стыке науки, технологии и искусства. Особо подчеркивается, что учебный рисунок по набору методов, приемов не противоречит в целом подготовке дизайнера, однако следует изменить целевые установки, выработать качества рисования как языка мышления. В учебном плане БГАИ утвержден термин «академический рисунок», что означает преемственность системы рисунка, традиционность методики с человеком в центре [7].

Некоторые преподаватели Академии предлагали рассматривать компьютерное рисование как альтернативу академическому. Действительно новые электронные средства умножают возможности художника, позволяют работать с объектом непосредственно на мониторе. Но эти новации представляют собой только новые инструменты, которые сами по себе творить не могут, их можно эффективно использовать, если автор знает, имеет представление, как сделать рисунок той или иной формы.

Дизайнер должен владеть методикой выявления формы и пространства на листе и других носителях; чтобы получить фундаментальную подготовку, дизайнер должен учиться рисовать [7].

Концептуально системы обучения рисунку на факультете дизайна БГАИ и на художественно-графическом факультете УО «ВГУ им. П.М. Машерова» в достаточной степени близки. Следует подчеркнуть, что на ХГФ программы не отличаются стабильностью, претерпевают изменения, предпринимаются усилия по адаптации последних к требованиям современности. Программа изучения рисунка у студентов-дизайнеров на ХГФ

(во многом повторяет программу по специальности «Изобразительное искусство и черчение. Технология») рассчитана на 9 семестров (для наборов 2006 и 2007 гг.) [2] и 8 семестров (наборы 2008 г. и позднее) [3] и строится по принципу «от простого к сложному» (от рисунков простых натюрмортов из гипсовых геометрических тел на 1 курсе до двухфигурных тематических постановок на 4-5 курсах).

На некоторых моментах, влияющих на качество преподавания рисунка на отделении «Дизайн» на ХГФ, следует остановиться особо. Прежде всего необходимо отметить недостаточную подготовленность поступающих на отделение абитуриентов по рисунку (имеет место «натаскивание» учащихся на то или иное экзаменационное задание, а не нарабатывание умений, навыков, наряду с теоретической грамотностью). Не способствует улучшению положения дел и постоянно меняющиеся правила игры – на протяжении нескольких последних лет экзаменационные задания кардинально изменяются (гипсовая голова, натюрморт из геометрических тел).

Тревожит и то обстоятельство, что рисунок как специальная дисциплина начинает трактоваться на отделении «Дизайна» как второстепенный предмет. Особенно губителен подобный подход для студентов первых курсов, где закладывается рисовальная база – фундамент профессиональной подготовки.

С сожалением приходится констатировать, что недостаточность самостоятельной работы отрицательно сказывается на качестве обучения рисунку студентов-дизайнеров.

Следует особо подчеркнуть, что чрезмерно большие наборы на специальность «Дизайн», когда зачисленными оказываются студенты с очень разнящимся уровнем подготовки по рисунку, сильно осложняют организацию учебного процесса (ряд студентов уже после выполнения первых заданий попадают в ряды не справляющихся с поставленными задачами).

Нельзя не отметить, что возвращение в программы средней образовательной школы такого предмета как «черчение» должно благотворно сказаться на процессе обучения рисунку и подготовке дизайнера вообще.

В последние годы в дополнение к дисциплине «академический рисунок» на 1 курсе на отделении «Дизайн» введен дополнительный специальный предмет «набросок», что не замедлило положительно сказаться на уровне подготовки студентов.

Возвращаясь к программе по рисунку на отделении «Дизайн», следует подчеркнуть, что наряду с длительными заданиями (16-24 уч. ч.) большинство (подавляющее) должны составлять короткие сеансы (4-8 уч. ч.), целью которых стало бы изучение и анализ структуры, конструкции предмета или объекта, закономерностей их функционирования, а не малоэффективное многочасовое штудирование натуры. С учетом специфики отделения (экспозиционный дизайн, дизайн интерьеров) акцент в обучении рисунку студентов-дизайнеров может быть сделан на заданиях «рисунок фигуры человека», «рисунок интерьера», «однофигурная постановка в интерьере».

Следует особо подчеркнуть, что академический рисунок должен рассматриваться как основополагающий стержень в подготовке дизайнера, вокруг которого могут существовать различные специальные дисциплины (дополнительные курсы «спецрисунка» со специфическими, отличными от академических, задачами).

Также, большое значение в профессиональной подготовке имеет и исторический аспект. Студенты должны владеть историей своего учебного заведения, что способствует продолжению традиций. Предлагаем некоторые интересные моменты из становления Витебского худграфа.

2009 год был годом празднования 50-летнего юбилея единственного в Беларуси художественно-графического факультета УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» (ХГФ). В связи с этим знаменательным событием уместно обратиться к некоторым моментам, предшествовавшим созданию факультета; к тому же,

существующие в настоящее время проблемы, положение дел на факультете, наталкивают на определенные ассоциации с событиями из прошлого. Целью работы является изучение и анализ основных закономерностей и специфических особенностей системы обучения в Белорусском государственном художественном техникуме (БГХТ) на одном из самых примечательных этапов развития.

История художественно-графического факультета для преподавателей и студентов начинается с организации в Витебске в 1918-1919 гг. первого в республике государственного художественного учебного заведения – Витебского народного художественного училища. Учебное заведение просуществовало вплоть до начала Великой Отечественной войны (до июня 1941 г.), неоднократно реформировалось: Витебское народное художественное училище – 1918-1920 гг., Витебские государственные свободные художественные мастерские – 1920-1921 гг., Витебский художественно-практический институт – 1921-1923 гг., Витебский художественный техникум – 1923-1924 гг., Белорусский государственный художественный техникум – 1924-1934 гг., Витебское художественное училище – 1934-1941 гг. После войны в городе было открыто Витебское художественно-графическое педагогическое училище (1949 г.), которое в 1959 г. было преобразовано в художественно-графический факультет Витебского государственного педагогического института им. С.М. Кирова (с 1995 г. – Витебский государственный университет, с 1998 г. – Витебский государственный университет им. П.М. Машерова).

1924-1934-ые гг. стали одним из наиболее интересных этапов деятельности учебного заведения в довоенный период. В связи с присоединением в марте 1924 г. Витебской губернии к Беларуси Витебский художественный техникум был переподчинен Главпрофобру Наркомата просвещения БССР и стал называться Белорусским государственным художественным техникумом. В учебном заведении, как и по всей республике, начинают набирать силу процессы белоруссизации, направленные на возрождение национальной культуры и искусства.

На прошедшей в апреле 1925 г. в Витебске губернской краеведческой конференции подчеркивалось, что основными задачами БГХТ были: «готовить специалистов в области прикладного искусства и художественной промышленности» [1]; всю деятельность учебного заведения направить «к нахождению и созданию согласно требованиям революционного времени белорусского национального стиля» [1]. Обучение в БГХТ строилось с акцентом на углубленное изучение истории родного края, его культуры и художественных традиций. Среди преподаваемых в учебном заведении дисциплин были белорусский язык, белорусская литература, история белорусской культуры, история белорусского искусства [2]. В учебных планах БГХТ были предусмотрены выездные практики для студентов в разные уголки Беларуси. Во время поездок учащиеся изучали, зарисовывали, а при возможности собирали и накапливали натурные образцы народного искусства, примеры ткачества и вышивки, резьбы по дереву и кости, плетения из соломы, лозы, луба, ансамбли традиционной одежды и т. д.; кроме этого программа предусматривала зарисовки «архитектурных исторических памятников, церквей, костелов» [3. Л. 126.]. В учебные постановки по живописи, рисунку и композиции включались бытовые предметы и утварь, передающие национальный колорит; примечательно, что в числе прочих использовались и экспонаты Витебского художественного музея, [3. Л. 20.]. В БГХТ в целом ряде учебных заданий предполагалась переработка древних белорусских орнаментов, создание на их основе современных национальных форм.

К середине 1920-х гг. в Беларуси сформировалось понимание того, что художественное образование должно носить национально-ориентированный характер, сложились условия для создания целостной многоуровневой системы художественного образования. Реагируя на изменения в общественно-политической обстановке в Беларуси, в апреле 1926 г. директор БГХТ М. Керзин направляет в Наркомат Просвещения БССР материалы, в которых

предлагает организовать на базе художественного техникума национальную Академию художеств. В документах, в частности, отмечается, что учебный план БГХТ составлен с учетом необходимости открытия на его основе Академии художеств, предусматривает в связи с этим расширение работ в существующей гончарно-керамической мастерской, а также предусматривает открытие графической и декоративной. М. Керзин, ссылаясь на общий низкий уровень подготовленности поступающих в учебное заведение, предлагал увеличить срок обучения в техникуме; он также отмечал, что при существующей практике, когда специализация у студентов в мастерских прикладного искусства начинается только с 3-го курса, 2-х оставшихся лет обучения явно недостаточно для подготовки «мастера-техника». В связи с выше изложенным, М. Керзин предлагал «обычный» 4-х летний академический курс ограничить 3 годами, при условии увеличения продолжительности обучения в БГХТ до 5 лет. [З. Л. 91-92.]. К сожалению, предложения руководства техникума не нашли понимания и поддержки в высших эшелонах власти; в результате была упущена возможность создать в Беларуси многоуровневую систему художественного образования, первое низшее звено которой составили бы художественные школы и студии, среднее – художественный техникум, а высшее – национальная Академия художеств.

До 1928 г. курс обучения в БГХТ составлял 4 года, а специализация студентов проходила на 3 курсе. В обучении доминировала педагогическая составляющая; акцент делался на подготовке «преподавателя графического искусства» со специализацией по живописи или резьбе [4]. С открытием гончарно-керамической мастерской (в 1925/1926 учебном году) в художественном техникуме появляется отделение не связанное с педагогической деятельностью; на гончарно-керамическом отделении готовили «мастеров-техников». Руководителем мастерской, а позднее гончарно-керамического отделения был приглашен выпускник художественно-промышленного училища б. Штигица (1915) в Петербурге, мастер декоративно-прикладного искусства Николай Прокофьевич Михолап (1886-1976). Художник преподавал в БГХТ с сентября 1925 г. до лета 1930 г.

В 1926/1927 учебном году в БГХТ начала работать графическая мастерская. Открытие гончарно-керамической и графической мастерских вскоре привело к кардинальным изменениям в структуре учебного заведения. С 1928 г. учебный процесс в художественном техникуме начал строиться «по узким специальностям» [4]. С 1928/1929 учебного года специализация у студентов БГХТ начиналась сразу с первого курса, что благотворно сказывалось на уровне профессиональной подготовки.

В последующие несколько лет (до 1934 г.) структура БГХТ неоднократно претерпевала изменения: менялось количество отделений, их названия и специализация, изменялись сроки обучения в учебном заведении. Так в 1928 году в художественном техникуме набор осуществлялся на 3 отделения: живописно-педагогическое, скульптурно-педагогическое (резьба) и гончарно-керамическое с 4-летним курсом обучения на каждом.

В 1929 году в структуру БГХТ входили: художественно-педагогическое отделение (4 курса), гончарно-керамическое отделение (4 курса) и две мастерские – полиграфическая и декорационная. Специализация студентов художественно-педагогического отделения в полиграфической и декорационной мастерских предусматривалась на 3 курсе. Набор студентов осуществлялся на следующие специальности: художник-преподаватель изобразительного искусства для общеобразовательных заведений и художественных кружков при клубах; художник-инструктор для гончарно-керамической промышленности; художник-график для полиграфической промышленности (оформление книжных изданий, плакат, диаграмма и т. д.); декоратор-бутафор для нужд театра, кинопроизводства и клубной сцены. В пояснительной записке отмечалось, что в 1929/1930 учебном году предусмотрен рост учебного заведения, в частности, за счет расширения гончарно-керамического отделения. К сожалению, в реальности все произошло с точностью до наоборот – отделение в 1929 г. было закрыто. Планам о воссоздании и возрождении на базе гончарно-

керамического отделения БГХТ национальной школы гончаров и керамистов не суждено было осуществиться (прежде всего по причинам материального свойства). Руководитель отделения Н.П. Михолап в 1930 г. покинул учебное заведение и переехал в Минск, где продолжал работать в области декоративно-прикладного искусства.

В 1930 году структуру учебного заведения составляли 2 отделения: художественно-педагогическое и художественно-инструкторское. На каждом из них предусматривался 3-летний курс обучения. На художественно-педагогическом отделении готовили преподавателей графического искусства для школы; на художественно-инструкторском – инструкторов для культурно-просветительских заведений по живописи и резьбе, а в полиграфической мастерской – «художников-печатников».

В 1931 году в правилах приема сообщалось, что БГХТ осуществляется набор на 3 отделения: художественно-педагогическое (готовило художников-воспитателей для ФЗУ и ШКМ); клубно-инструкторское (выпускало художников-оформителей для клубов, «нардомов», а также руководителей кружков самодеятельного искусства); полиграфическое отделение. Полиграфическое отделение подразделялось на 2 секции: «полиграфично-техническую», где готовились технические редакторы-конструкторы книг и газет, и художественно-графическую, выпускники которой получали квалификацию художника книг и других печатных изданий.

Для выполнения зарисовок, набросков, сбора материала для будущих композиций учащиеся полиграфического отделения часто выезжали на заводы и фабрики Витебска. Занятия со студентами отделения проводили преподаватели М.Г. Эндэ, Ф.А. Фогт, Е.С. Минин.

Михаил Георгиевич Эндэ (1888-1932) в истории белорусского искусства известен как живописец, график и педагог (до переезда в Витебск преподавал в Велиже, Городке). Он сначала закончил Пензенское художественное училище (1905-1909), затем 2 года учился в Петербургской Академии художеств. С сентября 1923 г. до лета 1931 г. художник преподавал специальные дисциплины в БГХТ.

График, мастер плаката, живописец и театральный художник Федор Адольфович Фогт (1886-1939) также учился в Петербургской Академии художеств (1911-1915). С февраля 1928 г. до последних дней жизни преподавал в БГХТ (умер от туберкулеза 5 ноября 1939 г.); с 1928 г. по 1934 г. художник занимал должность заместителя директора учебного заведения и заведующего учебной частью. Именно по инициативе Ф.А. Фогта в техникуме был создан фонд лучших студенческих работ. Художник принял самое активное участие в организации и налаживании работы графической мастерской, на базе которой затем было открыто графическое отделение БГХТ.

Прежде всего как график вошел в историю белорусского искусства Ефим Семенович Минин (1897-1937). Он не получил специального художественного образования (учился в Петербургском политехническом институте (1914-1917), посещал школу-студию Ю. Пэна (1917-1919)). Е.С. Минин преподавал сначала в Витебском художественно-практическом институте (1922-1923), в Витебском художественном техникуме (сентябрь 1923 г.), а затем в БГХТ (1931-1937). В ноябре 1937 г. художник был арестован, а в декабре того же года расстрелян. (Примечательно, что одним из предъявленных обвинений было обвинение художника в национал-демократизме. В связи с этим следует заметить, что в купе с прочими вероятно сыграла свою негативную роль и публикация бывшего директора БГХТ В.Ф. Вольского (руководил учебным заведением с февраля 1929 г. по март 1930 г.) «О рецидивах национал-демократизма в творчестве художника Е. Минина» в идеологическом рупоре коммунистической партии БССР журнале «Искусство и революция» в 1933 г. [5].

Наличием в структуре БГХТ полиграфического отделения объясняется тесное сотрудничество учебного заведения с Белорусским государственным издательством. Издательство неоднократно направляло в художественный техникум заявки на подготовку

необходимого количества специалистов. Так, к примеру, осенью 1930 г. руководство учебного заведения было уведомлено о том, что издательство готово предоставить работу 5 художникам-графикам (иллюстраторам) и 2 художникам-ретушерам [6. Л. 107]. Из архивных документов следует, что студенты полиграфического отделения проходили практику (2-х месячную) при Белорусском государственном издательстве [6. Л. 101].

В январе 1932 г. в БГХТ прошел седьмой досрочный выпуск; для студентов полиграфического отделения учебного заведения он стал первым. Среди выпускников отделения были Н. Головченко, Л. Ран, В. Соколов. В. Соколов в качестве дипломной работы представил серию графических листов под названием «Железнодорожное депо»; в дальнейшем художник работал в станковой графике в технике рисунка углем, линогравюре, автолитографии, монотипии. После окончания БГХТ приступил к работе в Белорусском государственном издательстве Л. Ран, впоследствии художник стал одним из самых известных графиков в республике. Н. Головченко, закончив художественный техникум, продолжила обучение в Московском государственном художественном институте им. В. Сурикова. Художница работала в основном в технике акварели. С 1949 по 1960 г. преподавала в Минском художественном училище.

В июле 1932 г. полиграфическое отделение художественного техникума выпустило очередную группу художников-графиков; ее составили: Г. Докальская, А. Корженевский, А. Кроль, М. Некраш, С. Рябинин, Г. Славин, И. Сонкин, М. Шенкель. По окончании БГХТ активно работал в живописи и книжной графике витебский художник А. Корженевский. Он выполнил целый ряд интересных обложек, суперобложек, форзацев, титулов, шмуцтитулов, но большую известность получили его живописные произведения в области лирического и городского пейзажа. Г. Докальская в конце 30-х годов преподавала специальные дисциплины в Витебском художественном училище.

К выпускникам полиграфического отделения 1933 г. принадлежат В. Тиханович и Н. Чурабо. В. Тиханович представил в качестве диплома графический лист «Штурм Кронштадта матросами». Художник оформлял и иллюстрировал книги А. Чехова, Л. Толстого, Н. Некрасова, К. Крапивы, Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бядули и других авторов; являлся активным сотрудником республиканского сатирического журнала «Вожык», работал также в области станковой графики, в технике офорта. Н. Чурабо, закончив БГХТ, продолжал образование в Московском государственном художественном институте им. В. Сурикова. Художник продуктивно работал в станковой и книжной графике (иллюстрировал произведения Я. Коласа, Я. Брыля и др.), а также в живописи. Преподавал в 1940-1941 гг. в Белостокском художественном училище, в 1960-1970-х – в Брестском инженерно-строительном институте.

Всего полиграфическое отделение БГХТ к середине 1930-ых годов сделало 4 выпуска; благодаря его деятельности ряды белорусских графиков пополнились целой группой молодых художников, усилиями которых графика стала одним из ярких проявлений белорусского искусства.

Следует признать, что не менее значительным мог оказаться вклад в национальное искусство и гончарно-керамического отделения, если бы последнее просуществовало более продолжительный период.

К середине 1930-х годов с положением, когда в БГХТ готовили одновременно и педагогов для школ республики и художников-профессионалов, было покончено; в 1934 г. учебное заведение было реорганизовано в художественно-педагогический техникум (училище) и подчинено Управлению кадров учителей Наркомпроса БССР. С этого времени и вплоть до 1941 г. «целевая установка» училища имела четко выраженную педагогическую направленность.

Главной задачей художественных учебных заведений, организованных в Витебске в послевоенный период (Витебское художественно-графическое педагогическое училище

было реорганизовано в 1959 г. в художественно-графический факультет Витебского государственного педагогического института им. С.М. Кирова, ныне УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»), также была подготовка учителей для школ. И лишь после реорганизации учебного заведения в Витебский государственный университет был поднят вопрос о подготовке студентов по специальностям, не связанным с педагогической деятельностью.

В результате в 1999 г. впервые на художественно-графическом факультете был осуществлен набор студентов на специальность «Декоративно-прикладное искусство. Художественная обработка древесины» (позднее название специальности было изменено: «Декоративно-прикладное искусство. Художественная обработка дерева») (курс обучения 5 лет). С 2002 г. в учебном заведении начали готовить специалистов по специальности «Декоративно-прикладное искусство. Художественная керамика» (курс обучения 5 лет). Однако, с сожалением приходится констатировать, что последние несколько лет наборы студентов на означенные выше специальности по ряду причин осуществляются не регулярно, а перспективы сохранения специальностей на факультете туманны и не внушают оптимизма. Между тем, следует заметить, что именно весомая «прикладная» составляющая придавала факультету своеобразие во все годы его существования.

Уже на протяжении 4 лет на факультете осуществляется набор студентов на специальность «Дизайн» (предметно-пространственной среды; с 2007 г. предметно-пространственных комплексов) (курс обучения 5 лет). Для функционирования отделения создана, постоянно расширяется и совершенствуется материальная база. Рассматривается возможность открытия на факультете новых отделений и специальностей.

Несмотря на проблемы и сложности современного этапа, единственный в Беларуси художественно-графический факультет продолжает плодотворно работать и развиваться. Во многом благодаря деятельности педагогического коллектива ХГФ постоянно растет отряд белорусских художников-профессионалов – живописцев, графиков, скульпторов; сотни выпускников факультета активно трудились и продолжают работать в общеобразовательных и художественных школах, средних и высших учебных заведениях республики, сея разумное, доброе, вечное, участвуя в формировании и воспитании молодого поколения белорусов. Хочется надеяться, что опираясь на богатые традиции, чутко реагируя на требования современности, художественно-графический факультет и впредь будет являться важным звеном в подготовке национальных художественных кадров, одним из ведущих художественных учебных заведений республики Беларусь.

Литература:

- 1.«Віцебшчына», 1925. Т. 1. С. 214.
- 2.Государственный архив Витебской области (ГАВО) Ф. 837. Оп.1. Д. 16. Л. 3-4
- 3.ГАВО Ф. 837. Оп. 1. Д. 6. Л. 20, 91-92, 126.
- 4.ГАВО Ф. 837. Оп. 1. Д. 36. Л. 53.
- 5.Вольскі В. Аб рэцэдывах нацыянал-дэмакратызму ў творчасці мастака Я. Мініна. // Мастацтва і рэвалюцыя, 1933. - № 1/2. – С. 6-8.
- 6.ГАВО Ф. 837. Оп. 1. Д. 54. Л. 101, 107.
- 7.Шаранговіч К. У пачатку пачаткаў – малюнак // Мастацтва, 2008.- № 4 (красавік). – С. 28-29.
- 8.Рабочий учебный план для 2 курса на 2009-2010 учебный год специальность «Дизайн» (предметно-пространственной среды) (утвержден в 2008 г.)

The article has analysed the process of formation and development art education in Vitebsk (1924-1934).

В статье проанализирован процесс становления и развития художественного образования в Белорусском государственном художественном техникуме в Витебске в 1924 - 1934 гг.